

Von den 1990 in Rußland erschienenen Büchern und Broschüren in den uralischen Sprachen wissen wir, daß die Zahl der einzelnen Titel im Mordwinischen, Marischen, Udmurtischen und Komi-Syrjänischen zwischen 28 und 72 schwankte, die Gesamtauflagen in diesen Sprachen bewegen sich zwischen 106 000 und 301 000; für das Karelische, Komi-Permjakische, Chantische, Mansische und Nenzische lauten die entsprechenden Zahlen 2 bis 9 bzw. 1000 bis 13 000 (Tab. 36). Zeitschriften gab es auf mordwinisch, marisch, udmurtisch und komi-syrjänisch jeweils 3 bis 4 mit einer Gesamtauflage je Sprache von 54 000 bis 888 000 (Tab. 38). Tageszeitungen erschienen in marischer Sprache 16, in udmurtischer 18, in komi-syrjänischer 4,

in mordwinischer 2, in chantischer und nenzischer je 1 mit einer Gesamtauflage von 19 000 bis 9 720 000 (Tab. 39). Rundfunksendungen wurden in dem genannten Jahr in den uralischen Sprachen 0,01 bis 1,5 Stunden pro Tag, Fernsehsendungen auf finnisch, karelisch, mordwinisch, marisch, udmurtisch und komi-syrjänisch 0,1 bis 0,7 Stunden pro Tag ausgestrahlt (Tab. 40). Im Jahre 1990 besaß jedes größere uralische Volk in Rußland auch ein wenigstens teilweise in seiner Nationalsprache auftretendes Theater (Tab. 41).

Das hier besprochene Buch von Seppo Lallukka ist für alle diejenigen ein notwendiges Nachschlagewerk, die die neusten Angaben über die uralischen Völker wissen möchten.

AGO KÜNNAP (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1993.2.13>

Н. Ф. Мокшин, Тайны мордовских имен. Исторический ономастикон мордовского народа, Саранск, Мордовское книжное издательство, 1991. 111 с.

Монография Н. Ф. Мокшина подводит некоторые итоги исследования собственных имен русскими и мордовскими учеными. Она представляет собой первый опыт комплексного описания мордовской ономастики и состоит из следующих разделов: этнонимы, антропонимы, топонимы, псевдонимы и теонимы, морфологическая структура имен собственных и топонимические модели топонимов, этнокультурные связи мордвы по данным именника, принципы образования фамилий у мордвы. В качестве приложения дан список мордовских личных имен.

Используя исторические и этнографические данные, Н. Ф. Мокшин проводит глубокие изыскания по этимологии этнонимов *мордва*, *эрзя* и *мокша*, а также самоназваний этнографических групп *каратаи*, *терюхане* и *шошка*. Представленные в монографии этимологии служат ценным источником для выяснения многих вопросов истории языка и народов.

Большое место в монографии отведено анализу мордовских антропонимов — личных имен и фамилий. На основе богатого фактического материала в составе мордовских личных имен автор вы-

деляет следующие группы: дохристианские, или традиционные, тюркские (домусульманские, или немусульманские, и мусульманские), русские (дохристианские, или некалендарные, и христианские, или канонические).

На основе лексико-семантического анализа антропонимов автор классифицирует традиционные личные имена мордвы. Мотивы выбора имени для ребенка могут быть самыми различными, причем их истоки лежат в глубокой древности и связаны с первобытным мировоззрением племен, населявших территорию Мордовии, их верованиями, традициями и обрядами.

Обстоятельно рассмотрены способы образования мордовских фамилий. В основном они образованы от имени отца или его прозвища по типу русских фамилий на *-ов/-ев*, *-ин*, *-к/-ин*, *-онков/-енокв/-ёнков*, *-ский*. Специальный раздел монографии посвящен псевдонимам. Они особенно распространены в кругу творческой интеллигенции и чаще всего заменяют или заменяли фамилию, имя личное, отчество или то и другое.

В системе мордовской ономастики

наиболее изученной является топонимика. В кратком очерке невозможно дать более или менее полного представления о богатстве мордовской топонимии, поэтому автор ограничивается общей ее характеристикой и приводит наиболее часто встречающиеся топоформанты, топонимы иноязычного происхождения. Отдельно рассматриваются этнопонимы, имеющие в своем составе этнонимы *морд-ва, мокша, эрзя, буртас, найман*.

Внимание Н. Ф. Мокшина привлекли также теонимы — названия различных божеств. Не ограничиваясь общими замечаниями, он дает глубокую характеристику их, показывает истоки возникновения, пути развития. На основе историко-сопоставительного и лингвистического анализ мордовских теонимов автор приходит к интересным выводам.

Наконец, весьма ценен список мордовских личных имен (в русской адаптации). Список содержит более 700 древ-

немордовских имен. Многие из этих имен, дошедших до нас из глубокой древности, являются архаизмами и не зафиксированы в лексике современных мордовских литературных языков.

Одно из главных достоинств книги заключается в том, что в ней мордовская ономастика впервые представлена глазами историка и этнографа, ведь профессор Н. Ф. Мокшин — специалист по этнографии и истории народов Среднего Поволжья и Приуралья, автор нескольких монографий и многих статей по этногенетическим и этнокультурным проблемам мордовского народа.

Рецензируемую монографию следует рассматривать в контексте интенсивно развивающейся финно-угорской ономастики. И в этом смысле тоже появление цельного комплексного описания мордовского ономастикона представляет несомненную историко-культурную ценность.

АДОЛЬФ ТУРКИН (Таллинн)

В. К. Кельмаков, Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах, Ижевск 1992. 176 с.

Издательство Удмуртского университета выпустило в свет авторский сборник, открывающий собой серию «Удмурт вераськетъёс» (Удмуртские говоры). Автор книги — доцент кафедры удмуртского и финно-угорского языкознания Удмуртского университета Валентин Кельмакович Кельмаков. В течение последних двух десятилетий им написано много статей по вопросам удмуртской диалектологии и выпущен ряд сборников с образцами речи. Рецензируемая работа представляет собой продолжение изысканий В. К. Кельмакова в области диалектологии. Объектом исследования здесь служат как общие вопросы современной удмуртской диалектологии, так и особенности бесермянского наречия и кукморского говора. Книга состоит из пяти статей, причем к двум из них приложены транскрибированные образцы бесермянской и кукморской речи.

Статья «Современная удмуртская диалектология: этапы формирования, некоторые итоги и задачи» (с. 25—33) носит обзорный характер и посвящена проблемам и задачам, стоящим перед удмуртской диалектологией. В. К. Кельмаков выделяет три периода в истории изучения удмуртских диалектов. Начало первого периода (с 1858 по 1928 г.) положило вышедшее в 1858 году теоретическое исследование Ф. И. Видемана «К диалектологии удмуртского языка». В этот период собрано и большей частью опубликовано огромное количество диалектных текстов как зарубежными (Т. Г. Аминофф, Б. Мункачи, Ю. Вихманн), так и отечественными лингвистами (Б. Гаврилов, Н. Первухин, И. В. Яковлев); составлены и изданы сравнительные и региональные словари удмуртских диалектов. Для второго периода (с 1929 по 1954 г.) характерна организация